

РЕЦЕНЗИИ

В.Я. Потапов*

НЕЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ КАК КОМПОНЕНТ РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ.

Комментарий к работе А.А. Кокошина «О системе неядерного (предъядерного) сдерживания в оборонной политике России»**

Рецензия посвящена выходу в свет работы академика РАН, 6-го секретаря Совета безопасности РФ А.А. Кокошина, предложившего оценку роли и места неядерного (предъядерного) сдерживания в оборонной политике Российской Федерации. Отмечены актуальность исследования и практическая значимость его выводов о необходимости дополнения ядерного сдерживания использованием высокоточного дальнобойного оружия в неядерном оснащении со средствами поражения на новых физических принципах и развитием соответствующей информационно-коммуникационной инфраструктуры.

Ключевые слова: неядерное сдерживание; военная доктрина России, высокоточное дальнобойное оружие, информационно-коммуникационная инфраструктура, средства поражения на новых физических принципах, эскалационное доминирование.

А.А. Кокошин известен многим специалистам в области национальной и международной безопасности тем, что он на протяжении целого ряда лет последовательно развивает и продвигает концепцию неядерного (предъядерного) сдерживания. При этом он аргументированно говорит и пишет о том, что эта концепция должна быть частью военной доктрины Российской Федерации и иметь свое развитие в виде конкретных планов применения Вооруженных Сил РФ. Несколько лет назад мне довелось совместно с А.А. Кокошиным и профессором А.Г. Савельевым предлагать включить такую позицию в новую редакцию военной доктрины Российской Федерации¹.

В своей новой работе на эту тему А.А. Кокошин дает наиболее четкое обоснование необходимости такого доктринального поло-

---

* *Потапов Владимир Яковлевич* – генерал-полковник в отставке, длительное время занимал пост заместителя секретаря Совета безопасности РФ, возглавлял Постоянное совещание Совбеза РФ по вопросам ядерного сдерживания (e-mail: vestnik@fmp.msu.ru).

** *Кокошин А.А.* О системе неядерного (предъядерного) сдерживания в оборонной политике России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. 32 с.

¹ См.: *Кокошин А.А., Потапов В.Я., Савельев А.Г.* К вопросу о возможной структуре и содержании новой редакции Военной доктрины // К новой редакции Военной доктрины Российской Федерации. М.: УРСС, 2009. С. 182.

жения, как *неядерное сдерживание*. Принципиально важно то, что он рассматривает вопросы неядерного сдерживания в тесной взаимосвязи со сдерживанием ядерным, причем с использованием как стратегического ядерного оружия, так и оружия тактического и оперативно-тактического. Следует отметить при этом, что, по-видимому, понятие «нестратегическое», или «тактическое и оперативно-тактическое», ядерное оружие требует в современных условиях иных определений. Вспомним, что в свое время в доктринальных установках Франции такое оружие именовалось предстратегическим. Маршал Советского Союза Н.В. Огарков в середине 1980-х годов обратил внимание на то, что в 1950–1960-е годы, когда ядерного оружия было мало, его рассматривали лишь как средство, дающее возможность нарастить огневую мощь войск. В последующие десятилетия, когда произошел быстрый количественный рост ядерного оружия различной мощности, разных средств его доставки, встал вопрос о «возможности ведения войны с применением ядерного оружия» в принципе².

Полной поддержки заслуживает утверждение, что России нельзя ни в коем случае отказываться от нестратегического ядерного оружия. При этом он абсолютно прав в том, что ядерное оружие в целом не может быть панацеей в политике обеспечения нашей национальной безопасности (с. 28), в силу чего необходимо его дополнить и сдерживанием неядерным с использованием ряда видов высокоточного дальнобойного оружия в неядерном оснащении (с. 13, 28). Автор отмечает, что речь идет о крылатых ракетах большой дальности воздушного и морского базирования³.

---

² См.: *Кокошин А.А.* Армия и политика. Эволюция советской военно-политической и военно-стратегической мысли, 1918–1991 годы. М., 1995. С. 162.

³ Вопрос об этих средствах как материальной основе для неядерного сдерживания автор ставил в предыдущие годы. См., например: «Асимметричный ответ: он всегда найдется у России для предотвращения угроз национальной безопасности». Интервью А.А. Кокошина в газете «Труд» 27 февраля 2002 г. [Электронный ресурс] // Институт проблем международной безопасности РАН [Офф. сайт]. URL: http://www.ipmb.ru/6_3.html (дата обращения: 06.02.2013). А.А. Кокошин говорил о том, что у России «система ядерного сдерживания должна быть дополнена системой “предядерного сдерживания”». В арсенале средств высшего руководства страны должен быть пусть небольшой, но постоянно “боеготовый” набор высокоточного дальнобойного оружия (прежде всего размещенного на морских и авиационных средствах) в обычном снаряжении. Использование такого рода оружия для вероятного удара по ряду военных и экономических объектов высокой ценности было бы “актом последнего предупреждения”. Он понадобился бы в ходе действий по отражению внешней агрессии непосредственно перед переходом через “ядерный порог”, перед селективным применением сравнительно маломощных ядерных боеприпасов на первых ступенях лестницы “ядерной эскалации”. См. также: *Кокошин А.А.* Ядерные конфликты в XXI веке. М.: Медиа-Пресс, 2003. С. 87–91.

Внимания заслуживает предложение А.А. Кокошина оснащать высокоточное дальнобойное оружие для задач неядерного сдерживания головными частями со средствами поражения на новых физических принципах (с. 13).

Убедительна логика автора относительно того, что неядерное сдерживание – это очень важное средство предотвращения эскалационного доминирования «оппонента» в условиях острой кризисной ситуации (с. 13). А.А. Кокошин является пока едва ли не единственным в нашей стране ученым, государственным и военным деятелем, который разрабатывает тему эскалационного доминирования⁴. Думается, что ей надо уделять больше внимания в военно-политическом планировании и разработках сугубо военного плана.

Проблема предотвращения эскалационного доминирования – это тема для военно-доктринальных установок, для стратегии национальной безопасности России, для конкретных планов применения Вооруженных Сил РФ. Отрадно то, что термин *неядерное сдерживание* начинают употреблять высокопоставленные российские военные. Например, о нем говорил недавно главком ВМФ России адмирал В. Чирков, обрисовывая облик будущего российского флота. Он заявил, что в составе ВМФ РФ должна быть к 2020 г. «создана группировка сил стратегического неядерного сдерживания», оснащенных высокоточным оружием большой дальности; неядерное сдерживание должно обеспечиваться угрозой поражения критически важных военных и экономических объектов противника⁵. В. Чирков сказал, что основу этой группировки должны составить атомные подводные крейсера проекта 885М, модернизированные атомные подводные крейсера проекта 949М и тяжелые атомные ракетные крейсера проекта 11442, а в перспективе – и авианесущие корабли (авианосцы)⁶.

Полностью обоснованно А.А. Кокошин пишет о том, что система неядерного сдерживания «в еще большей мере, чем система ядерного сдерживания, зависит от развития соответствующей информационно-коммуникационной инфраструктуры – высоко интегрированных средств разведки, целеуказания, навигации» (с. 23). К сожалению, этому исключительно важному вопросу далеко не всегда у нас уделяют должное внимание.

В целом данная работа А.А. Кокошина – небольшой, но очень емкий и актуальный труд, который требует самого пристального внимания политиков, военных, ученых.

---

⁴ См.: *Кокошин А.А.* Проблемы обеспечения стратегической стабильности. Теоретические и прикладные вопросы. М.: УРСС, 2011. С. 70–79.

⁵ См.: От роботов до авианосцев. Главком ВМФ обрисовал облик российского флота будущего // Взгляд. Деловая газета. 2012. 19 дек. URL: <http://www.vz.ru/society/2012/12/19> (дата обращения: 15.01.2013).

⁶ Там же.